

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2083
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2083

СОДЕРЖАНИЕ

- 2891-2900 Материалы по биологии размножения снегиря *Pyrrhula pyrrhula* на Северо-Западном Кавказе.
В.М.МУЗАЕВ, А.Н.КАРУЕВА
- 2901-2903 Гнездование галки *Corvus monedula* в старой мечети в Семипалатинском бору. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ,
А.С.ФЕЛЬДМАН
- 2903-2904 Ночное пение большой синицы *Parus major* при свете уличного фонаря. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 2904-2906 Наблюдения за большой белой цаплей *Casmerodius albus* в Краснородске (Псковская область).
Е.М.АЛЕКСАНДРОВА
- 2907-2912 Гнездование серой неясыти *Strix aluco* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области).
Э.В.ГРИГОРЬЕВ
- 2912-2914 О зимовках пискульки *Anser erythropus* в Азербайджане.
В.В.МОРОЗОВ, Н.Д.ПОЯРКОВ
- 2915-2925 Новые данные о совах Рязанской области.
Е.А.ФИОНИНА, Е.В.ВАЛОВА,
О.В.НАТАЛЬСКАЯ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2083

CONTENTS

- 2891-2900 Materials on the breeding biology of the bullfinch *Pyrrhula pyrrhula* in the Northwest Caucasus. V . M . M U Z A E V ,
A . N . K A R U E V A
- 2901-2903 Nesting of the western jackdaw *Corvus monedula* in the old mosque in Semipalatinsk pine forest. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . S . F E L D M A N
- 2903-2904 Night singing of the great tit *Parus major* by the light of a street lamp. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2904-2906 Observations of the great egret *Casmerodius albus* in Krasnogorodsk (Pskov Oblast). E . M . A L E X A N D R O V A
- 2907-2912 Breeding of the tawny owl *Strix aluco* in the vicinity of Dubrovny (Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast). E . V . G R I G O R I E V
- 2912-2914 Wintering of the lesser white-fronted goose *Anser erythropus* in Azerbaijan. V . V . M O R O Z O V , N . D . P O Y A R K O V
- 2915-2925 New data on owls of Ryazan Oblast.
E . A . F I O N I N A , E . V . V A L O V A ,
O . V . N A T A L S K A Y A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы по биологии размножения снегиря *Pyrrhula pyrrhula* на Северо-Западном Кавказе

В.М.Музаев, А.Н.Каруева

Валентин Манцаевич Музаев, Айса Николаевна Каруева. Калмыцкий государственный университет имени Б.Б.Городовикова. Ул. Пушкина, д. 11, Элиста, 358000, Россия.
E-mail: muzaev_vm@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2021

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, представленный на Кавказе подвидом *P. p. rossikowi* Deryugin et Bianchi, 1900 (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Рябицев 2020б), на Северном Кавказе имеет статус гнездящегося оседло-кочующего вида и, по наблюдениям в заповедниках и национальных парках региона (Джамирзоев и др. 2014), местами обычен. Несмотря на это, биология размножения снегиря, прежде всего в связи с его скрытным образом жизни и малозаметностью в репродуктивный период (Мальчевский, Пукинский 1983; Беме и др. 1996; Рябицев 2020), в этой части ареала изучена до сих пор ещё очень слабо, о чём можно судить по имеющимся в нижеприведенных литературных источниках сведениям.

Л.Б.Беме (1926), долгое время проводивший свои исследования на Центральном Кавказе – в Северной Осетии и Ингушетии (с прилежащими районами), конкретных сведений о гнездовании кавказского снегиря, за исключением того, что это обычная гнездящаяся в сосновых лесах птица, не приводит. Р.Л.Беме (1958), собиравший полевой материал там же с 1946 по 1956 год, приводит описания лишь двух наблюдений этой птицы в гнездовой период: 6 июля 1951 – только самцов, самки которых в это время, вероятно, сидели на яйцах; 17 июля 1947 – взрослых птиц, носивших птенцам корм. Кроме того, Р.Л.Беме ссылается на добычу В.Федуловым 31 августа 1928 вполне оперившейся, но ещё находившейся в гнезде молодой птицы (по экземпляру коллекции), а также на наблюдение А.М.Радищевым в 20-х числах июня слётков, подкармливаемых родителями. Справедливости ради следует заметить, что в рассмотренный период экологии птиц на Кавказе уделялось мало внимания (Поливанов, Поливанова 1986).

Х.Т.Моламусов (1967, с. 26-28), продолживший исследования в этой части Кавказа, но большей частью на территории Кабардино-Балкарии, приводит более полные сведения о биологии размножения снегиря, основанные в том числе на наблюдениях за 12 гнёздами, найденными им в районе Эльбруса. Существенно дополнены эти сведения последующими исследованиями на Центральном Кавказе, на этот раз в Северной

Осетии, включившими детальные наблюдения за 10 жилыми гнёздами этой птицы (Комаров 2006; Комарова, Комаров 2012). Что же касается сведений о снегире на Северо-Западном Кавказе (Аверин, Насимович 1938; Поливанов, Поливанова 1986; Тильба 2006; Джамирзоев и др. 2014; Тильба, Мнацеканов 2008), то они посвящены в основном его распространению, биотопической приуроченности и численности, в том числе в гнездовой период, однако конкретных материалов по биологии размножения они практически не содержат. Так, в вышеуказанной статье В.М. и Н.Н.Поливановых (1986), в которой подводятся итоги 20-летней работы орнитологической группы Тебердинского заповедника, занимающего промежуточное место между Центральным и собственно Северо-Западным Кавказом, приводятся сведения лишь об одном жилом гнезде снегиря и встрече двух молодых птиц, предположительно, недавно покинувших гнездо.

В основу настоящего сообщения положены сведения о 51 гнезде кавказского снегиря, из которых 37 были найдены в 2013-2018 годах (соответственно по годам: 8, 11, 9, 2, 5, 2) во время специального исследования этой птицы, остальные – в 1982 (1 гнездо), 1994 (1), 1995 (6), 1997 (1), 2003 (1), 2005 (1), 2006 (1) и 2007 (2) годах во время прохождения студентами Калмыцкого госуниверситета учебной практики по зоологии на биостанции Кубанского госуниверситета «Камышанова поляна» в третьей декаде июня – июле. При этом 29 гнёзд были жилыми (с кладками или птенцами), остальные же были найдены уже разорёнными, брошенными, после вылета птенцов или с неизвестной судьбой.

Биостанция «Камышанова поляна» находится в Апшеронском районе Краснодарского края в лесной зоне среднегорья на высоте около 1200 м н.у.м. на территории одноимённого ландшафтного заказника местного значения, расположенного на северной окраине Лагонакского нагорья недалеко от северо-западной оконечности Кавказского заповедника.

В Кавказском заповеднике (Аверин, Насимович 1938; Джамирзоев и др. 2014), а также в расположенном в Северо-Западном Закавказье Сочинском национальном парке (Тильба 2006) снегирь – обычный гнездящийся вид. По наблюдениям Г.К.Плотникова и Р.А.Мнацеканова (1987), в лесной зоне Лагонакского нагорья снегирь – редкая гнездящаяся птица. По нашим наблюдениям, в окрестностях биостанции лишь в отдельные годы (например, в 2013-2015) кавказский снегирь был достаточно обычным, что подтверждается и количеством найденных тогда его гнёзд. В последующие три года в тех местах, где мы раньше находили его гнёзда, он гнезвился значительно реже или очень редко, а в 2019 году там не удалось обнаружить ни одного гнёзда.

Большинство найденных нами гнёзд снегиря (38, или 75%) размещались по опушкам смешанных лиственно-темнохвойных лесов, грани-

чащих с зарастающими отдельными деревьями и кустарниками или их куртинами более или менее обширными послелесными лугами-полянками, или на самих полянах (рис. 1). Интересно заметить, что все найденные Ю.Е.Комаровым (2006) в Северной Осетии гнёзда также были обнаружены на лесных полянах или вблизи них. На экскурсиях, проходивших через лесные массивы, мы иногда встречали или слышали голоса беспокоящихся снегирей, однако специальных поисков их гнёзд в этом типе станций не проводили.

Рис. 1. Вид на одну из полян в окрестностях биостанции «Камышанова поляна», где гнездились снегيري. Фото В.М.Музаева.

Девять гнёзд были найдены в зарастающих древесно-кустарниковой растительностью и сорным высокотравьем садах и огородах на территории уже практически не существующего посёлка. Два гнезда, из которых птенцы успешно вылетели, располагались в жилых дворах: одно было построено в кусте смородины красной высотой 2.5 м всего в 25 см от земли, другое же располагалось в нетипичном для этого вида месте — на горизонтальной доске под карнизом крыши. Ещё два гнезда были построены в разные годы в одном и том же дворе дачи, изредка посещаемой хозяевами. Одно из них, найденное пустым, располагалось на молодой ели, а другое, обнаруженное во время строительства его самкой, было устроено в кусте лещины. Эту самку со строительным материалом мы встречали с 1 по 5 июля, 9 июля гнездо было ещё пустым, а 13 июля уже было полуразрушенным (возможно, оно было разорено).

Гнёзда снегиря ($n = 51$) располагались на 12 видах древесно-кустарниковых растений, однако значительная их часть (21, или 41.1%) были построены на лещине *Corylus avellana*, одном из обычных видов на лесных опушках и послелесных полянах. 7 гнёзд (13.7%) были построены на бересклете бородавчатом *Euonymus verrucosa*, по 4 гнезда (по 7.8%) на алыче *Prunus cerasifera*, боярышнике *Crataegus* sp. и бузине чёрной *Sambucus nigra*, по 3 гнезда (по 5.9%) – на шиповнике *Rosa* sp. и яблоне *Malus domestica*, по 1 гнезду (по 2%) – на ели европейской *Picea abies*, жимолости татарской *Lonicera tatarica*, осине *Populus tremula*, пихте кавказской *Abies nordmanniana* и смородине красной *Ribes rubrum*. Гнёзда, найденные в Кабардино-Балкарии (Моламусов 1967), были построены на можжевельнике (5 гнёзд), черёмухе (4), барбарисе, сосне и тую (по 1), а из 10 гнёзд, обнаруженных в Северной Осетии (Комаров 2006), 9 располагались на можжевельнике и лишь одно – на молодой сосне.

Гнёзда ($n = 47$) были построены на кустарниках и деревьях высотой от 1 до 6 м: 1.0-1.5 м – 6 гнёзд, 1.51-2.0 м – 10, 2.01-2.5 м – 12, 2.51-3.0 м – 9, 3.01-3.5 м – 5; 3 гнезда были построены на лещине высотой 4.5, 4.5 и 6 м, по 1 гнезду – на бузине высотой 4.5 м и яблоне высотой 5 м. Из приведённых данных следует, что снегيري чаще всего использовали растения высотой от 1.5 до 3 м, где в общей сложности было построено 31 гнездо (66%).

Сами же гнёзда ($n = 47$) располагались в диапазоне высот над землёй от 0.25 м (на смородине) до 3.5 м (на лещине), в среднем в 1.4 ± 0.2 м: 0.25-0.5 м – 5 гнёзд, 0.51-1.0 м – 11, 1.01-1.5 м – 18, 1.51-2.0 м – 5, 2.01-2.5 м – 4, 2.51-3.0 м – 2, 3.01-3.5 м – 2. Как видно из приведённых данных, более половины гнёзд (29, или 61.7%) были построены на высоте от 0.5 до 1.5 м. Гнёзда, найденные в Северной Осетии (Комаров 2006), располагались в среднем в 1.1 м от земли (от 0.5 до 1.6 м).

Размеры 22 гнёзд составили, мм: диаметр гнезда 80-150, в среднем 103.64 ± 3.19 ; диаметр лотка 50-80, в среднем 63.64 ± 1.75 , высота гнезда 45-100, в среднем 69.32 ± 2.91 , глубина лотка 30-70, в среднем 40.68 ± 2.16 . В Северной Осетии средние размеры 5 гнёзд снегиря составили, соответственно, 98.8, 64.6, 54.0 и 37.0 мм (Комаров 2006).

Сроки откладки первого яйца были прослежены или рассчитаны по возрасту гнездовых птенцов для 28 гнёзд. Как видно из приведённых в таблице 1 данных, в большинстве из них она началась примерно поровну в третьей декаде июня и первой декаде июля, кладок же, начатых в предыдущие три декады, было всего по одной. В самой ранней из них откладка яиц должна была начаться в последних числах мая, в самом же позднем гнезде, найденном 21 июля, яйца были отложены 23 и 24 июля.

В Кабардино-Балкарии полные свежие кладки снегиря находили со второй декады мая до первых чисел июля (Моламусов 1967). В Северной

Осетии начало откладки яиц отмечено с конца апреля до конца второй декады мая, самые поздние кладки были начаты 16 июня и 17 июля (Комаров 2006). В Тебердинском заповеднике, по мнению В.М.Поливанова, основанному на наблюдениях за поведением птиц, многие пары приступают к гнездованию уже в начале мая (Джамирзоев и др. 2014).

Таблица 1. Сроки (по декадам) начала откладки яиц у снегиря в районе биостанции «Камышанова поляна»

Год	Количество начатых по декадам кладок (n = 28), в скобках – количество в них яиц						
	Май	Июнь			Июль		
	III	I	II	III	I	II	III
1982	–	–	–	1 (4)	–	–	–
1994	–	–	–	–	1 (4)	–	–
1995	–	–	–	1 (2)	–	–	–
2003	1 (5)	–	–	–	–	–	–
2006	–	–	–	1 (3)	–	–	–
2013	–	–	–	–	4 (3; 4; 4; 4)	2 (3; 4)	1(2)
2014	–	–	1 (4)	2 (2; 3)	1 (3)	–	–
2015	–	–	–	2 (3; 5)	2 (4; 4)	1 (5)	–
2016	–	–	–	1 (4)	–	1 (?*)	–
2017	–	1 (3)	–	1(4)	1 (4)	–	–
2018	–	–	–	–	1 (4)	1 (?*)	–
Всего	1	1	1	9	10	5	1

* – величина кладки не установлена.

Что же касается сроков начала репродуктивного периода у снегиря в районе нашего исследования, то из-за поздних сроков начала работы мы такими данными не располагаем. Однако о них можно судить косвенно, по возрасту встречающихся здесь в последней декаде июня самостоятельно кормящихся молодых птиц, что происходит у мелких воробьиных птиц примерно в месячном возрасте. Путем обратного отсчёта не трудно определить, что их родители должны были приступить к откладке яиц в первой-второй декадах мая, то есть примерно в те же сроки, что и на Центральном Кавказе. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что растянутость периода откладки яиц у снегиря в районе нашего исследования составляет не менее 2.5 месяцев. В связи с этим нельзя исключить вероятности наличия у части успешно гнездившихся пар второго цикла репродукции, что наблюдается, например, у птиц из равнинных популяций (см. ниже). Наше предположение косвенно подтверждается значительным увеличением числа начатых кладок в последней декаде июня и первых двух декадах июля, по сравнению с тремя предыдущими декадами (табл. 1).

Для отдельных регионов Западной Европы В.Макач (Makatsch, 1976, с. 379-380) приводит следующие сроки размножения для номинативного

подвида: Скандинавия – начало мая – конец июня, Финляндия – июнь, иногда также ещё в июле-августе, Центральная Европа – май-июнь. Кладки подвида *coccinea*, обитающего на юго-западе Европы (Франция, Испания, Португалия) находили между 26 апреля и 14 июля, а обитающего на Британских островах подвида *pileata* – со второй половины апреля, но в основном в мае, а вторые кладки – в июне. По мнению Макача, у *pileata* возможно иногда имеет место третий цикл размножения, так как находили кладки ещё в августе и сентябре. Самая ранняя из известных кладок, датируемая началом апреля, найдена в Швейцарии.

По Л.Б.Беме (1954), кладка яиц у снегирей одна, по Л.А.Портенко (1960, с. 320-323), за сезон бывает две, в случае разорения – три кладки. В Ленинградской области, по данным А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983), самая ранняя дата начала кладки у снегирей – 28-29 апреля, самые поздние сроки вылета птенцов из гнёзд – 14-15 августа. Половина кладок (17 из 32) были начаты, примерно поровну, в третьей декаде мая и первой декаде июня; кладок, начатых в первой-второй декадах мая, было всего 3; во второй-третьей декадах июня были начаты, соответственно, 4 и 1 кладки; остальные 7 кладок приходились на июль: по трём декадам, соответственно, 4, 2 и 1. Авторы предполагали, что кладки, начатые в Ленинградской области в июле, скорее всего, были вторыми. Здесь уместно заметить, что бицикличность размножения отдельных пар у этого вида на севере ареала (Южная Карелия) была достоверно установлена несколько позднее В.Б.Зиминым (1988) по наблюдениям за мечеными птицами.

Величина полной кладки определена нами для 26 гнёзд: в 7 – наблюдениями в период откладки яиц, в 13 – по числу яиц в кладках, находящихся на стадии насиживания, в 6 – по числу птенцов от только что вылупившихся до достаточно продвинутых в развитии, но ещё не способных покинуть гнездо. Она варьировала от 2 до 5 яиц (2 яйца – 3 кладки, 3 яйца – 7, 4 яйца – 13 и 5 яиц – 3 кладки) и составила в среднем 3.62 ± 0.16 яйца. Заслуживает внимания, что одна из 3 кладок, содержавших максимальное количество яиц, была одной из самых поздних (начата 14 июля 2018). В 2 июльских гнёздах, найденных в 2016 и 2018 годах, количество яиц в кладке установить не удалось: в первом из них 8-го и 10-го числа было ещё пусто, а 16-го обнаружены остатки скорлупы, а во втором, найденном 14 июля недостроенным, 18-го было отложено первое яйцо, а 22-го на дне гнезда обнаружена скорлупа от 2 яиц.

В Кабардино-Балкарии (Моламусов 1967) полные кладки содержали 3-4 яйца, а в Северной Осетии (Комаров 2006) из 9 полных кладок 7 содержали 4 яйца, 2 кладки – 3 и 5 яиц, в среднем на одну кладку приходилось 4.0 ± 0.2 яйца. Полагаем, что и в районе нашего исследования этот показатель должен быть несколько больше вычисленного, поскольку мы собирали материал во второй половине периода размножения,

когда, как известно (Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин 1988; и др.), птицы формируют кладки из меньшего числа яиц.

По литературным данным, в кладке снегиря содержится 4-6 (Бёме 1954; Михеев 1975) или 4-7, обычно 5-6 яиц (Makatsch 1976; Балацкий 2009; Редькин 2014; Рябицев 2020а). В Ленинградской области из 32 завершённых кладок 19 содержали 5 яиц, 7 – 6, 5 – 4 и в 1 кладке было 3 яйца, причём кладки из 5 яиц имели место не только в мае-июне, но и в течение всего июля (Мальчевский, Пукинский 1983). Средняя величина кладки в этом регионе составила 5 яиц. В Карелии из 12 полных кладок половина содержала 5 яиц, 3 кладки – 6 яиц, 2 кладки – 4, а 1 кладка – даже 8 яиц; в среднем на кладку приходилось 5.33 ± 0.32 яйца (Зимин 1988).

Приведённые выше данные говорят в пользу того, что и кавказскому снегирю (как ранее нами было показано для кавказской лесной завирушки – Музаев, Боваева 2019), скорее всего, характерен гипсоморфный эффект размножения – по Л.С.Степаняну (1970), снижение плодовитости некоторых групп птиц в горных условиях (обнаружено в горах юга Палеарктики – на Тянь-Шане, Памире и Кавказе), по сравнению с равнинными районами.

Сведения по морфометрии яиц, а также их внутрикладковой изменчивости у снегиря в районе исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Морфометрические показатели яиц кавказского снегиря в районе биостанции «Камышанова поляна»

Параметры	<i>n</i>	Lim	Среднее $\pm$ SE	SD	CV, %
Длина яиц, мм	45	18.8-22.8	20.98 ± 0.14	0.95	4.52
Ширина яиц, мм	45	13.9-16.0	15.08 ± 0.07	0.49	3.22
Объём яиц, мм ³	45	2041.04-2851.89	2438.35 ± 31.51	211.36	8.67
Индекс удлинённости	45	22.88-54.68	39.22 ± 1.03	6.90	17.59
Внутрикладковая изменчивость яиц по длине, мм	11*	0.7-2.2	1.33 ± 0.15	0.49	36.82
Внутрикладковая изменчивость яиц по ширине, мм	11*	0.2-0.9	0.44 ± 0.08	0.25	58.23
Внутрикладковая изменчивость яиц по объёму, мм ³	11*	76.10-338.22	195.37 ± 30.06	99.71	51.04

* – Внутрикладковая изменчивость яиц по размерам и объёму определена для 11 полных кладок, содержащих от 3 до 5 яиц.

Предельные и средние значения длины и ширины 26 яиц кавказских снегирей, обитающих в среднегорье Северной Осетии, составили 18.8-22.3 и 20.2 ± 0.20 мм (длина) и 14.0-15.3 и 14.7 ± 0.06 мм (ширина) (Комаров 2006, с. 230-232). По сравнению с ними, всего 2 из измеренных нами 45 яиц оказались больше по длине, она у них равнялась 22.4 и 22.8 мм; по ширине же 1 яйцо было меньше, а 14 яиц больше в среднем на 3.21 мм, однако средние значения оказались очень близкими.

Рис. 2. Кладка снегиря *Pyrrhula pyrrhula rossikowi* из окрестностей биостанции «Камышанова поляна» с яйцами типичной окраски. Фото В.М.Музаева.

Рис. 3. Чисто-белые яйца снегиря *Pyrrhula pyrrhula rossikowi* из окрестностей биостанции «Камышанова поляна». Фото В.М.Музаева.

По обобщенным литературным данным (Бёме 1954; Портенко 1960; Флинт и др. 1968; Михеев 1975; Makatsch 1976; Бёме и др. 1996; Рябицев 2020а; Балацкий 2009; Редькин 2014), яйца у снегиря очень светлые,

голубые, бледно-голубоватые, голубовато-зеленоватые или бирюзовые с редкими небольшими пятнышками темно- или черно-бурого цвета, глубокие – красновато-бурые, бывают точки, черточки, завитки и линии; пятнышки собираются на тупом конце яйца в венчик. Кроме того, яйца не имеют глянца (Makatsch 1976). Окраска почти всех обследованных нами яиц соответствовала вышеприведённому описанию (рис. 2).

Рис. 4. Белые с пятнами и гляncем яйца снегиря *Pyrrhula pyrrhula rossikowi* из окрестностей биостанции «Камышанова поляна». Фото В.М.Музаева.

В одной кладке снегиря яйца были почти чисто-белыми (рис. 3), а в другой – белыми, но с гляncем и с различной степенью опятнённости: у одного яйца пятен практически не было, у двух их было больше на тупом конце, а у одного они были более или менее равномерно разбросаны по всему яйцу (рис. 4).

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Балацкий Н.Н. 2009. *Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-131.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Л.Б. 1954. Род снегири *Pyrrhula* Brisson, 1760 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 242-249.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Северо-Осетин. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.

- Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1996. *Птицы. Энциклопедия природы России*. М.: 1-432.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8: 1-428.
- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Комаров Ю.Е. 2006. *Экология некоторых видов птиц Республики Северная Осетия – Алания*. Ставрополь: 1-257.
- Комарова Н.А., Комаров Ю.Е. 2012. О гнездовой биологии кавказских подвидов снегиря *Pyrrhula pyrrhula* и зяблика *Fringilla coelebs* в Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* 21 (781): 1849-1853.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Михеев А.В. 1975. *Определитель птичьих гнезд*. М.: 1-171.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы Центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Музаев В.М., Боваева А.Ч. 2019. Ещё раз о биологии размножения кавказской лесной завирушки *Prunella modularis obscura* на Северо-Западном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1767): 2100-2106.
- Плотников Г.К., Мнацеканов Р.А. 1987. Орнитофауна Лагонакского нагорья // *Науч.-практ. конф. «Проблемы Лагонакского нагорья» (Сб. тез.)*. Краснодар: 88-92.
- Поливанов Р.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 11-164.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Редькин Я.А. 2014. Снегирь, или обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* // *Полный определитель птиц Европейской части России*. М., 3: 292-294.
- Рябицев В.К. 2020а. *Птицы европейской части России: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, 1: 1-424.
- Рябицев В.К. 2020б. *Птицы европейской части России: справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, 2: 1-427.
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка // *Науч. тр. Сочинского национального парка* 2: 226-270.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2008. Авифауна Лагонакского нагорья // *Тр. Кавказского заповедника* 18: 69-86.
- Степанян Л.С. 1970. Гипсоморфный эффект размножения птиц // *Журн. общ. биол.* 31, 5: 609-614.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в пределах СССР как исторической области)*. М.: 1-806.
- Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-637.
- Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig; Radebeul, 2: 1-460.

Гнездование галки *Corvus monedula* в старой мечети в Семипалатинском бору

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Поступила в редакцию 16 июня 2021

В первой половине XX века в окрестностях Семипалатинска галка *Corvus monedula* была обычной гнездящейся и нерегулярно зимующей птицей (Хахлов, Селевин 1928; Гаврин 1974; Березовиков, Фельдман 2020). Характерной особенностью местной популяции галок, гнездившихся в тополево-ивовой пойме Иртыша и в Семипалатинском бору, было гнездование в старых дуплистых деревьях: тополях, вётлах и соснах, – хотя выше Иртышу между Семипалатинском и Усть-Каменогорском они гнездились в основном в береговых скалах (Березовиков 1990). Случаев гнездования галок в постройках в пределах города в те годы не наблюдалось (Панченко 2020).

Во второй половине XX века в гнездовом стереотипе галок произошли значительные изменения. В 1970-1980-х годах часть галок стала селиться в пустотелых торцах бетонных опор ЛЭП –110 кВ и постепенно по ним проникать в пределы города (Березовиков 1995, 2014). Небольшое количество галок поселилось в металлических фермах автомобильного моста через Иртыш в центре города, где живут до сих пор. К концу 1990-х годов, когда в результате экономического кризиса в окрестностях Семипалатинска появилось много брошенных домов в дачных и совхозных посёлках, включая здания животноводческих ферм, свиноводческих комплексов и зернотоков, в которых стали поселяться галки (Березовиков 2006). Это явление получило широкое распространение в первом десятилетии XXI века, когда множество пустующих 2-5-этажных зданий появилось также в опустевших военных городках, например, в Чагане и Курчатове, где возникли и до сих пор существуют устойчивые городские поселения галок. В селе Озерки восточнее Семей (Семипалатинска) весной 2021 года отмечен случай гнездования галок в конструкциях огромного полуразрушенного ангара.

Однако часть галок продолжает всё же оставаться дуплогнездниками. Так, в рощах на Полковничьем острове в пределах города Семей практически ежегодно отмечаются случаи их гнездования в дуплистых тополях и вётлах. Известен случай гнездования пары галок в старом дуплистом тополе на одной из городских улиц. На 40-м километре трассы

Семей – Павлодар близ села Жиланды на окраине Семипалатинского бора 13 июня 2021 отмечено гнездование галок в старой деревянной мечети на месте бывшего татарского села Аккольское, от которого сохранилось лишь несколько домов.

Рис. 1. Старая мечеть в бывшем селе Аккольское – место гнездования галок *Corvus monedula*. 13 июня 2021. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 2. Молодые галки *Corvus monedula* в здании старой мечети. 13 июня 2021. Фото А.С.Фельдмана.

Эта мечеть, построенная 130 лет назад, в настоящее время пришла в негодность (рис. 1). При её посещении на чердаке и внутри постройки вместе с сизыми голубями *Columba livia* держалось около 30 галок с уже летающими, но всё ещё докармливаемыми молодыми (рис. 2).

Примечательно, что во время пребывания в этой мечети до нас время от времени доносилось требовательное карканье серой вороны *Corvus cornix*. Заинтересовавшись этим, мы обошли вокруг здание и увидели молодую галку, сидящую в проёме окна и издающую каркающие звуки (рис. 2, справа). Каким образом в её репертуаре появился явно заимствованный вороний крик, осталось загадкой.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1990. К экологии галки на Западном Алтае // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **95**, 4: 42-46.
- Березовиков Н.Н. 2006. Синантропное гнездование розового скворца *Pastor roseus* и галки *Corvus monedula* в Калбинском нагорье // *Рус. орнитол. журн.* **15** (338): 1130-1131.
- Березовиков Н.Н. 2014. Гнездование на опорах высоковольтных линий электропередачи – новое явление в экологии галки *Corvus monedula* в казахстанской части ареала // *Рус. орнитол. журн.* **23** (995): 1356-1360.
- Березовиков Н.Н. (1995) 2020. Синантропное гнездование галки *Corvus monedula* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1980): 4593-4595.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2020. История формирования зимовок галки *Corvus monedula* и грача *Corvus frugilegus* в городах Усть-Каменогорск и Семей (Семипалатинск) за последние 100 лет // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1939): 2843-2852.
- Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-121.
- Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* **2** (7): 19-34.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2083: 2903-2904

Ночное пение большой синицы *Parus major* при свете уличного фонаря

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 июня 2021

Утренняя активность птиц, живущих в микрорайоне «Мамыр-4» в городе Алматы, в марте 2021 года начиналась после 5 ч с пения самца чёрного дрозда *Turdus merula* ещё в полной темноте, а перед восходом солнца, когда становилось светло, дополнялась пением большой синицы *Parus major*, чириканьем домовых воробьёв *Passer domesticus*, щебетанием майн *Acridotheres tristis* и полётами сизых голубей *Columba livia*. Однако 10 апреля в 3 ч 50 мин я услышал в открытое окно размеренное

пение самца большой синицы «цифи-цифи-цифи», доносившееся снизу из двора 9-этажного дома. Пение раздавалось из кроны высокого тополя, освещённого электрическим светом стоящего рядом уличного фонаря. В это время было ещё по-ночному темно и тепло: термометр показывал +10°C. Солнце взошло в 6 ч 18 мин, вечерний заход – в 19 ч 28 мин. Продолжительность светового дня составила 13 ч 10 мин. Все последующие десять дней самец большой синицы регулярно пел в кроне этого тополя. Проснувшись 21 апреля в 4 ч 30 мин, я вновь услышал поющего самца синицы на этом же тополе. В 4 ч 35 мин в кустах туи громко запел самец чёрного дрозда, а самец большой синицы сразу же смолк. В это время было ещё темно, тихо, температура воздуха держалась на отметке +8°C. В 5 ч 45 мин небосвод слегка посветлел и сразу же запел самец большой синицы, а чёрный дрозд замолк. В 6 ч 00 мин, когда рассвело, пение продолжил чёрный дрозд, а самец *P. major* замолчал. В 6 ч 10 мин начался восход солнца. Продолжительность дня в эти сутки составила 13 ч 41 мин. Примечательно, что самец большой синицы на протяжении всех этих дней ночевал на одном и том же тополе в 25 м от гнезда, в котором происходило насиживание яиц. Вокализация в тёмное время суток была явно стимулирована ярким освещением уличного фонаря. Раньше мне приходилось наблюдать активное ночное токование самца малой горлицы *Streptopelia senegalensis* на крыше коттеджа, ярко освещённого неоновыми лампами (Березовиков 2008).

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н. 2008. Ночное токование самца малой горлицы *Streptopelia senegalensis* в условиях искусственного освещения // *Рус. орнитол. журн.* 17 (434): 1230-1231.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2083: 2904-2906

Наблюдения за большой белой цаплей *Casmerodius albus* в Красногородске (Псковская область)

Е.М.Александрова

Екатерина Михайловна Александрова. Красногородск, Псковская область, Россия.

E-mail: biblioteka1961@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 июня 2021

Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый для Псковской области гнездящийся вид (Бардин, Фетисов 2019). Первый залёт одиночной птицы зарегистрирован в 1996 году в Псковском районе (Фетисов

1998). Затем большие белые цапли стали наблюдаться в Псковской области всё чаще и в разных районах, а в 2017 году впервые для области и всего Северо-Запада России зарегистрировано гнездование этого вида в национальном парке «Себежский» на озёрах Ороно и Себежское (Фетисов 2016, 2017). В последующие годы гнездовые колонии больших белых цапель были обнаружены ещё в двух местах – в Бежаницком и Островском районах (Григорьев 2019; Богуславский 2019; Косенков, Фетисов 2019).

В Белоруссии залёты больших белых цапель участились с 1970-х годов, в Брестской области в 1979 году найдены нелётные птенцы, в 1980 – гнездо с птенцами. Первые гнездовые колонии зарегистрированы в поймах рек Припять и Простырь в 1993 и 1997 годах (Самусенко, Журавлёв 2000; Абрамчук, Абрамчук 2005; Самусенко 2019). В Белорусском Поозерье эти цапли стали появляться с 2000 года, а в 2011 зарегистрировано их гнездование на озере Струсто в Национальном парке «Браславские озёра» (Бирюков 2020; Самусенко 2019).

В ходе экспансии к северу большие белые цапли в XXI веке стали всё чаще появляться и в Ленинградской области, постепенно становясь обычными птицами и проникая на север и восток области (Коузов 2015; Храбрый 2021). Первый случай успешного размножения здесь этого вида зарегистрирован в 2019 году на Кургальском полуострове (Коузов и др. 2019). В 2020 году гнездящиеся большие белые цапли обнаружены в колонии серой цапли *Ardea cinerea* в низовьях реки Паши (Храбрый, Бубырева 2020).

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Река Синяя, посёлок Красногородск, Псковская область. 9 августа 2020. Фото автора.

В настоящее время большие белые цапли встречаются практически по всей Псковской области. В Красногородском районе эти птицы регистрировались 2 августа 2012 на прудах в окрестностях деревни Лукино и 22 июля 2017 на реке Синей у деревни Золотово (Яковлева 2017). В

Красногородске я наблюдала большую белую цаплю в июне-сентябре 2019 года на реке Синеи (левый приток Великой), протекающей через этот районный центр. Здесь же большая белая цапля (неполовозрелая особь) сфотографирована 9 августа 2020 (см. рисунок). Любимым местом её охоты было заросшее околородной растительностью мелководье реки у моста в посёлке, где цапля добывала мелких рыб и лягушек. В этом месте цапля продолжала держаться до середины октября.

Л и т е р а т у р а

- Абрамчук А.В., Абрамчук С.В. 2005. Большая белая цапля в Беларуси: распространение и экология // *Беркут* 14, 1: 50-55.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1733): 731-789.
- Бирюков В.П. 2020. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид птиц Белорусского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1952): 3374-3375.
- Богуславский А.В. 2019. Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1785): 2809-2811.
- Григорьев Э.В. 2019. Колония серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель у озера Бардово (Бежаницкий район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1779): 2592-2598.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. О гнездовании большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1794): 3152-3158.
- Коузов С.А. 2015. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1191): 3353-3358.
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1820): 4221-4230.
- Самусенко И.Э. 2019. Современный статус большой белой цапли *Casmerodius albus* в Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1779): 2603-2605.
- Самусенко И.Э., Журавлёв Д.В. 2000. К гнездованию большой белой цапли (*Egretta alba*) в Беларуси // *Subbuteo* 3: 14-16.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* 7 (31): 8-10.
- Фетисов С.А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1327): 3085-3102.
- Фетисов С.А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1485): 3369-3387.
- Храбрый В.М. 2021. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2032): 584-586.
- Храбрый В.М., Бубырева В.А. 2020. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Паше в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1953): 3379-3385.
- Яковлева М.С. 2017. Встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Синеи в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1484): 3358-3359.

Гнездование серой неясыти *Strix aluco* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район,
Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 июня 2021

В Псковской области серая неясыть *Strix aluco* – довольно обычная, но немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица (Фетисов 2005; Бардин, Фетисов 2019). Обитает в лесах разного типа, но явное предпочтение отдаёт старым паркам, аллеям и лиственным рощам на месте бывших деревень и старинных усадеб, где много лет назад были посажены дубы, липы, вязы, клёны и ясени.

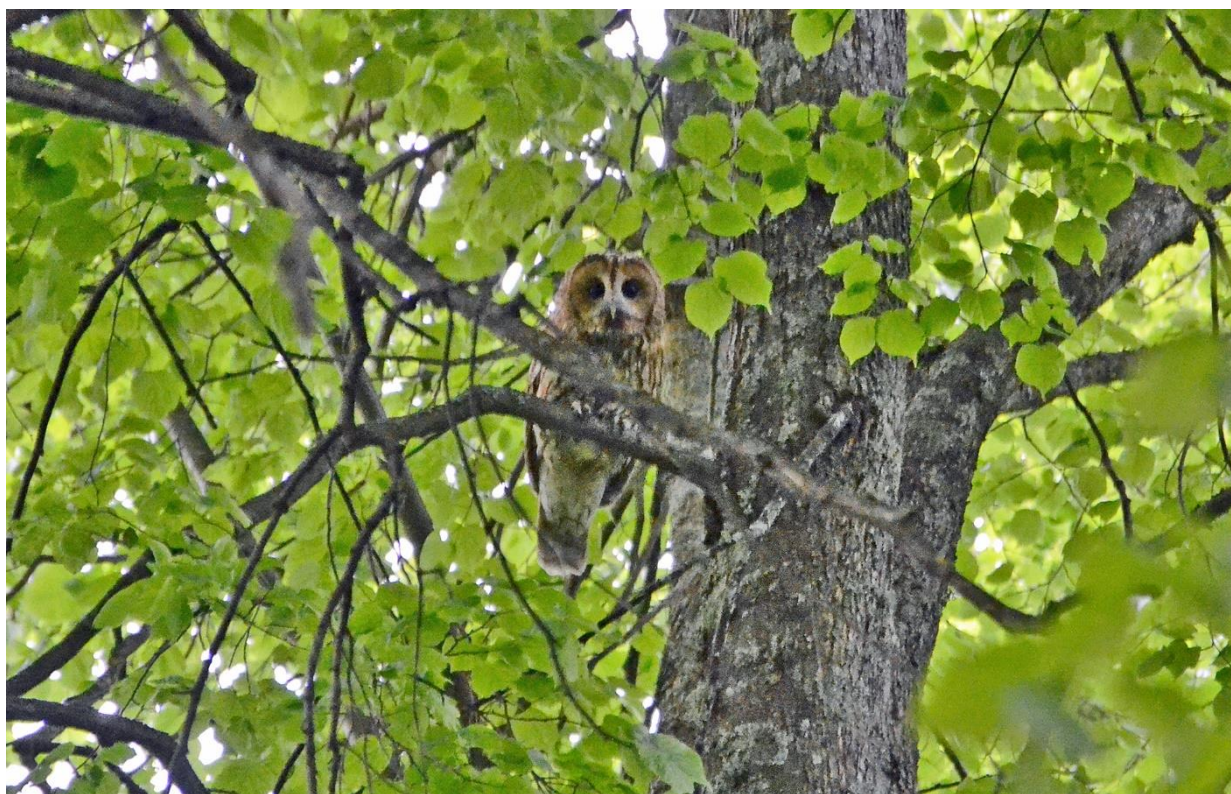

Рис. 1. Самка серой неясыти *Strix aluco* у гнезда № 4. Редкая в Псковской области рыжая морфа (самец обычной серой морфы). Урочище Незнаниха. Окрестности деревни Дубровы.
31 мая 2021. Фото автора.

Как видно из обзорной работы С.А.Фетисова (2005), для Новоржевского района данные об этом виде сов отсутствуют. Мои многолетние наблюдения за гнездованием серой неясыти в окрестностях деревни Дубровы на юго-западе этого района начались в марте 1987 года, когда я

нашёл первое гнездовое дупло, и продолжают до настоящего времени. Прослеживалось гнездование неясытей в трёх дуплах и в одном сделанном мною искусственном гнездовье. Дупла сохраняются порой очень долго и на протяжении многих лет заселяются разными хозяевами, а нередко по необъяснимым причинам годами пустуют.

Рис. 2. Серые неясыти *Strix aluco*. Слева – в старой дуплистой липе в урочище Незнаниха, 4 марта 2017. Справа – в сыром лесу на краю болота у деревни Дубровы, 23 апреля 2021. Фото автора.

Рис. 3 (слева). Дупло № 1 – старая борть в стволе липы на высоте 4 м. Урочище Яшево. Март 2003.

Рис. 4 (справа). Дупло № 2 в стволе липы на высоте 3 м. Урочище Незнаниха. 8 апреля 2021.

Ниже приведены описания гнездовых дупел серой неясыти.

Дупло № 1. В урочище Яшово, в 1 км к востоку от деревни Семилово. Представляет собой старую борть (рис. 3) – дупло в старой липе на высоте 4 м. Неясыти гнездились здесь в 1987, 1996 и 2003 годах. Дерево с дуплом упало в феврале 2009 года.

Дупло № 2. Урочище Незнаниха, в 350 м к западу от деревни Пришвино. Дупло в старой липе на высоте 3 м (рис. 4). Неясыти гнездились здесь в 1992, 1997, 2000, 2001 и 2002 годах. С 2003 года не заселяется.

Дупло № 3. Урочище Незнаниха, в 350 м к западу от деревни Пришвино. Дупло в старой липе на высоте 6 м. Неясыти гнездились здесь в 1998 и 1999 годах. С 2000 года не заселяется.

№ 4. Дощатое искусственное гнездовье (рис. 5, 6). Урочище Незнаниха, в 350 м к западу от деревни Пришвино. Повешено 24 марта 2020 на старой липе на высоте 2.5 м. Серые неясыти загнездились в нём весной 2021 года.

Рис. 5 (слева). Дощатое искусственного гнездовье для сов. Повешено 24 марта 2020 на старой липе на высоте 2.5 м. Урочище Незнаниха. 26 марта 2020.

Рис. 6 (справа). Птенец серой неясыти *Strix aluco* в возрасте 27 сут в этом гнездовье. 31 мая 2021.

За годы наблюдений за указанными местами гнездования определены следующие даты начала кладки у серой неясыти: 26 марта 1992, 21 марта 1997, 21 марта 1999, 15 марта 2000, 24 марта 2001, 16 марта 2002 и 3 апреля 2021. В среднем за 7 лет первое яйцо было отложено 22 марта, самая ранняя дата – 15 марта, самая поздняя – 3 апреля. В последнем случае совы размножались в искусственном гнездовье. В 5 случаях удалось установить величину полной кладки: 3, 3, 4, 4 и 5 яиц, что в среднем составило 3.8 яйца.

Искусственное дощатое гнездовье было размещено на стволе старой липы 24 марта 2020 в урочище Незнаниха, где ранее гнездились серые

неясыти. В первый год оно оставалось пустым и было заселено этими совами весной 2021 года. Первое яйцо было отложено 3 апреля, второе – 5 апреля, третье – 7 апреля. Полная кладка состояла из 3 яиц (рис. 7). Вес яиц 39.6, 40.9 и 41.0 г, размеры 44.5×52.4, 44.3×59.3 и 44.6×54.3 мм. Яйца очень крупные для серой неясыти, Ю.Б.Пукинский (2005) указывает из средние размеры 39.2×47.5 мм, вес 39-40 г. Яйца почти круглые, чисто-белые, слабо блестящие.

Рис. 7. Кладка серой неясыти *Strix aluco* из гнездовья № 4. 9 апреля 2021. Фото автора.

Рис. 8. Птенцы серой неясыти *Strix aluco* в возрасте 0 и 2 сут. 6 мая 2021. Фото автора.

Рис. 9. Птенцы серой неясыти *Strix aluco* в возрасте 5 и 7 сут. 11 мая 2021. Фото автора.

Рис. 10. Птенцы серой неясыти *Strix aluco* в возрасте 17 и 19 сут. 23 мая 2021. Фото автора.

В этой гнездящейся паре серых неясытей самец был серой морфы, а самка – рыжей морфы (рис. 1), которая очень редко встречается в Псковской области (Фетисов 2005).

При очередном осмотре гнездовья 4 мая из одного из двух яиц (третье забрал в коллекцию) начал вылупляться птенец. 6 мая в гнезде уже находились два птенца, весивших 36.0 и 31.8 г (рис. 8).

11 мая (в возрасте 5 и 7 сут) их вес составлял 130 и 120 г (рис. 9), 23 мая (в возрасте 17 и 19 сут) – 370 и 320 г (рис. 10).

Старший птенец (рис. 6) покинул гнездовье 1 июня в возрасте 28 сут, а младший – через три дня, 4 июня, в возрасте 29 сут. Таким образом, в этом гнезде от первого отложенного яйца 3 апреля и до вылета из гнезда последнего птенца 4 июня прошло 2 месяца.

Как известно, у серой неясыти насиживает самка, обычно с первого яйца. Продолжительность инкубации одного яйца составляет 28-29, реже 30 сут, а птенцы находятся в гнезде 28-37, в среднем 30 дней (Пукинский 2005). В нашем случае продолжительность насиживания обоих яиц составила 29 сут., а птенцы находились в гнезде 28 и 29 дней.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Серая неясыть *Strix aluco* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сорообразные, Козодообразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 62-72.
- Фетисов С.А. 2005. Совы Псковской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 75-101.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2083**: 2912-2914

О зимовках пискульки *Anser erythropus* в Азербайджане

В.В.Морозов, Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Относительно полные данные о зимовках пискулек *Anser erythropus* в Азербайджане имеются с 1982 года, в основном они затрагивают территорию Кызыл-Агачского заповедника (Ткаченко, Литвинов 1984; Ткаченко 1986). Тем не менее, сведения о динамике численности зимующих гусей в течение периода зимовки (по месяцам или декадам) недостаточно полны или отсутствуют, хотя численность, несомненно, меняется в разные сроки зимнего периода. В этой связи мы решили опубликовать

* Морозов В.В., Поярков Н.Д. 1997. О зимовках пискулек (*Anser erythropus*) в Азербайджане // *Казарка* 3: 211-213.

наши скромные материалы по учётам зимующих гусей в Кызыл-Агачском и Ак-Гёльском заповедниках (см. таблицу).

Учёты проводили с 20-25 января по 4 февраля в 1978, 1980, 1984, 1985, 1986 и 1988 годов. Наиболее полными они были в 1980, 1986 и 1988 годах, для которых указаны максимальные значения численности по итогам нескольких учётов. В 1984 и 1985 годах учёты были однократными, поэтому результаты могут быть несколько занижены (таблица). В Кызыл-Агачском заповеднике подавляющее большинство пискулек держалось в районе кордона «Кулагин».

Численность пискулек на зимовках в Азербайджане

Год	Кызыл-Агачский заповедник	Ак-Гёльский заповедник
1978	~ 25000	Нет данных
1980	около 30000	Нет данных
1984	около 500	40
1985	единицы	>200
1986	> 100	20
1988	> 50	0

Сравнивая наши материалы с данными других авторов, как за те же самые, так и за другие годы, становится совершенно очевидным, что численность пискулек весьма сильно колебалась в ходе каждого из зимних сезонов. Например, согласно В.П.Литвинову (1986), суммарная численность пискулек и белолобых гусей *Anser albifrons* в Кызыл-Агаче в сухие 1984-1986 годы оценивалась в 3000-6000 особей. Позднее, в 1987-1988 годах она не превышала 5000-6000 особей обоих видов (Tkachenko 1994). Ясно, что оба автора приводят максимальную численность гусей во время учётов, не давая её динамики для всего периода зимовки. Наши материалы показывают ситуацию для короткого конкретного промежутка времени, подтверждая предполагаемую динамичность населения гусей в течение зимовки в одном и том же районе.

Как считалось ранее, максимум численности зимующих пискулек отмечен в сырую зиму 1982/83 года, когда суммарно учтено 25000 пискулек и белолобых гусей (Ткаченко, Литвинов 1984). Однако наши данные позволяют утверждать, что в 1978 и 1980 годах численность пискулек была выше, так как в эти годы только в Кызыл-Агачском заповеднике их зимовало не менее 25000 особей без учёта белолобых гусей (таблица).

Согласно сведениям 1950-60-х годов (Виноградов, Чернявская 1965; Виноградов 1967; Isakov 1970), численность пискулек на зимовках в Азербайджане вместе с белолобыми гусями не превышала 21800 особей, сильно варьируя по сезонам и от места к месту. Для периода 1971-1976 годов утверждается, что общая численность зимовавших в Кызыл-Агаче пискулек и белолобых гусей не превышала 900 особей (Lorentsen *et al.*

1999). Это не соответствует действительности, поскольку, по словам сотрудника Кызыл-Агачского заповедника Т.Д.Воробьёвой (1982), в 1975-1980 годах пискульки во множестве зимовали на его территории, и отношение их обилия к обилию белолобого гуся было не менее 200:1. Соответственно этому пискульки численно преобладали в отловах, которые были проведены в Кызыл-Агаче в 1976 году сотрудниками Окского заповедника. Птиц отлавливали пушечными сетями. В ту зиму были пойманы 37 пискулек, которые впоследствии дали 4 возврата колец.

Таким образом, данные о численности пискулек на зимовках за последние 20-25 лет свидетельствуют, с одной стороны, о значительном снижении численности птиц в целом, а с другой стороны, о существенных колебаниях обилия этих гусей по годам. После зимы 1982/83 года численность пискулек начала неуклонно падать, и этот процесс продолжается и по сей день, о чём говорят результаты самых последних учётов (Paynter *et al.* 1996).

Л и т е р а т у р а

- Виноградов В.В. 1967. Биологические ресурсы водно-болотных угодий Мильской степи, их производительность и перспективы хозяйственного использования // *Тр. заповедников Азербайджана* 2: 1-143.
- Виноградов В.В., Чернявская Т.И. 1965. Материалы по орнитофауне Кызыл-Агачского заповедника // *Тр. заповедников Азербайджана* 1: 22-79.
- Воробьёва Т.Д. 1982. Суточные бюджеты времени и энергии пискулек *Anser erythropus*, зимующих на юго-западном побережье Каспийского моря // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 113: 91-103.
- Литвинов В.П. 1986. Состояние зимовок гусей в юго-восточном Азербайджане // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 30-31.
- Ткаченко Е.Э., Литвинов В.П. 1984. Численность водоплавающих птиц в Кызыл-Агачском заповеднике в период зимовки 1981-1984 гг. // *Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюз. семинара*. М.: 104-106.
- Isakov Yu.A. 1970. Wintering of waterfowl in the USSR // *International regional meeting on conservation and wildfowl resources*. М.: 239-254.
- Lorentsen S.-H., Øien I.J., Aarvak T., Markkola J., von Essen L., Faragó S., Morozov V.V., Syroechkovsky E.E., Jr, Tolvanen P. 1999. Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* // *Goose populations of the Western Palearctic. A review of status and distribution*. Wetlands International Publ. 48: 144-161.
- Paynter D., Aarvak T., Sultanov E. 1996. Winter counts of threatened species in Azerbaijan // *Threatened Waterfowl Specialist Group News* 9: 39-42.
- Tkachenko E. 1994. Anatidae of Kirov Bay // *Posters abstracts of International Scientist Conference «Anatidae 2000» in Strasbourg 5-9 December 1994*.

Новые данные о совах Рязанской области

Е.А.Фионина, Е.В.Валова, О.В.Натальская

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В Рязанской области за время изучения её орнитофауны зарегистрированы 13 видов сов – это все виды, характерные для европейской части России. Наиболее полная сводка, посвящённая совам региона, издана в 2005 году и в ней содержатся сведения обо всех видах сов Рязанской области, их историческом распространении и актуальном на тот момент состоянии (Иванчев, Назаров 2005).

Из всех сов региона 10 видов гнездятся, а 3 вида (сипуха *Tyto alba*, белая сова *Nyctea scandiaca*, ястребиная сова *Surnia ulula*) относятся к категории залётных (Иванчев 2005). Восемь видов сов (филин *Bubo bubo*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, домовый сыч *Athene noctua*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, бородатая неясыть *Strix nebulosa*, болотная сова *Asio flammeus* и сплюшка *Otus scops*) занесены во 2-е издание Красной книги Рязанской области (2011), а 2 вида (ушастая сова *Asio otus* и серая неясыть *Strix aluco*) считались обычными для области (Иванчев 2005; Иванчев, Назаров 2005). Более поздние сведения о совах региона содержатся в нескольких фаунистических работах и относятся лишь к некоторым видам (Горюнов, Назаров 2009; Фионина и др. 2011; Иванчев и др. 2013; Иванчев, Назаров 2013; Иванчев 2015; Фионина и др. 2015).

Материалами настоящего сообщения послужили данные, собранные в Рязанской области в 2016-2019 годах. В гнездовой период 2018-2019 годов проведены специальные поиски лесных видов сов в разных районах области. Основная часть исследований велась в лесах Рязанского, Спасского и Клепиковского районов, отрывочно были обследованы Рыбновский и Касимовский районы. Сов учитывали в вечернее и ночное время с использованием акустического провоцирования. За 2 года во время этих учётов нами выявлены 5 видов лесных сов – серая, длиннохвостая и бородатая неясыти, а также мохноногий сыч и воробьиный сычик. Поиск этих же и остальных видов сов осуществлялся также попутно с другими фаунистическими исследованиями в 2016-2019 годах в Спасском, Рязанском, Шиловском и Клепиковском районах. В работе использовали также опросные сведения и фотоматериалы, предоставленные фотографами и любителями птиц.

Всего за время проведения исследований в Рязанской области нами выявлено 9 видов сов. Получена новая информация об их относительном обилии и распространении в регионе. Данные сведения могут быть полезны при составлении нового списка видов птиц, предлагаемых к занесению в 3-е издание региональной Красной книги, а также при планировании природоохранных мероприятий.

* Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2020. Новые данные о совах Рязанской области // Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды. Тамбов: 529-541.

Ушастая сова *Asio otus*

Обычный оседлый вид (Иванчев 2005). Встречается повсеместно в окрестностях населённых пунктов, лесах разреженного типа и других биотопах. Так как редкости данный вид сов в регионе не представляет, специальной работы по учётам ушастых сов мы не проводили, а все сведения по ним получены попутно при изучении редких видов птиц.

В 2016 году ушастых сов несколько раз наблюдали в национальном парке «Мещерский». 19 апреля гудение самца слышали в окрестностях озера Мартыново. Здесь же одна птица отмечена 2 июня. Одна ушастая сова встречена в деревне Шакино 4 мая. Очевидно, пара сов гнездилась поблизости, так как в конце июня здесь отмечали слётков ушастых сов. 24-27 июня слётки по голосу зарегистрированы близ здания Тюковской территориальной инспекции национального парка в деревне Шакино. В городе Спасск-Рязанский близ Спасского затона 8 июня по голосу отмечены слётки ушастой совы.

В 2017 году у Спасского затона гнездились не менее 2 пар ушастых сов. 8 мая здесь токовали два самца, а 27 мая встречены два выводка. Не менее 4 пар ушастых сов в 2017 году гнездились на территории памятника природы «Дубки» близ села Коростово, ещё 5 пар – в урочище Фефелов Бор близ микрорайона Канищево города Рязани.

В 2018 году численность ушастых сов в регионе была низкой. За весь сезон отмечено лишь несколько встреч с ними. 18 марта одна ушастая сова гудела на территории лагеря «Полянка» близ деревни Деево Клепиковского района. Здесь же токование самца ушастой совы слышали 10 и 12 апреля. У автотрассы близ села Коростово Рязанского района 30 марта наблюдали охоту ушастой совы, в тот же день одна ушастая сова встречена возле автодороги близ села Гавриловское Спасского района. В посёлке Лесной Шиловского района этих сов наблюдали 11 апреля.

В 2019 году ушастых сов (взрослых птиц и выводки) отмечали повсеместно по территории области. Первое в сезоне токование ушастых сов отмечено 5 февраля в посёлке Первомайский Михайловского района. В массе «гудение» ушастых сов отмечено в конце марта – начале апреля. 23 марта токующих самцов слышали в Спасске-Рязанском, 26 марта – в посёлке Лесной Шиловского района, 5 апреля – в лесопарке Рязани. В Спасске-Рязанском у районной больницы 28 апреля держались 2 пары ушастых сов, самцы проявляли агрессию при провоцировании их с помощью акустической колонки. У одной из пар обнаружено гнездо с насиживающей самкой, оно располагалось на берёзе, растущей на склоне речной террасы. 29 апреля гнездо ещё было жилым, а 1 июня оказалось пустым, слётков поблизости не было. В тот же день найдено ещё одно гнездо этого вида, расположенное на сосне. В гнезде на момент обнаружения было 2 птенца, а на соседних соснах держались 3 слётка. Совы держались на гнездовом участке до 16 июня, обе взрослые птицы нахо-

дились при выводке. Кроме этого гнезда, слётков ушастых сов в Спасске-Рязанском отмечали близ автохозяйства и городского стадиона.

В Рязани первые слётки ушастых сов отмечены 22 мая 2019 в микрорайоне Приокский на Молодёжной улице. Гнёзда и слётков отмечали также возле Театра юного зрителя, на улицах Новаторов, Бронной, возле Рязанского Кремля, на улице Лермонтова, в ЦПКиО, в Лесопарке, на площади Мичурина, улице Бирюзова, у Дворца молодежи, на улице Касимовское шоссе, на Большой улице. В Рязанской области слётков ушастых сов отмечали в посёлке Первомайский Михайловского района с середины июня до конца августа, в посёлке Лесной Шиловского района с конца мая до середины июня. Выводок ушастых сов встречен 8 июня 2019 в окрестностях деревни Колесниково Клепиковского района.

В послегнездовой период находки ушастой совы в регионе малочисленны. 20 августа 2019 в урочище Спасский лес близ села Троица Спасского района найдены маховые перья ушастой совы. Одна сова 7 декабря 2019 держалась на заброшенной ферме в деревне Елшино Пронского района.

Ежегодно в Рязани и Рязанском районе ушастые совы отмечаются на зимовке. В микрорайоне Южный города Рязани зимой 2016/17 года зимовало более 3 десятков сов. На следующий год выбранные ими деревья были спилены и количество обнаруженных там птиц снизилось до 10-15. Зимой 2019/20 года здесь найдена лишь 1 сова. В урочище Фефелов Бор ежегодно зимуют ушастые совы, зимой 2017/18 года там насчитывалось 15-20 птиц, в следующую зиму 2018/19 – не более 6 птиц, а в 2019/20 году общее число зимующих здесь ушастых сов превысило 2 десятка. Небольшие зимовки ушастых сов не ежегодно в 2016-2019 годах отмечались в сёлах Стенькино и Подвязье Рязанского района. Птиц изредка отмечали визуально, но их общее число не превышало десятка, чаще их присутствие регистрировали по погадкам.

Болотная сова *Asio flammeus*

Малочисленный гнездящийся и редкий зимующий вид (Иванчев, Назаров 2005), занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Наблюдения за болотными совами проводились нами в 2016-2019 годах попутно при выполнении учётов луговых птиц и обследовании территории области с целью поиска редких видов. Большинство встреч данного вида относятся к долине реки Оки в Спасском, Рязанском, Шиловском, Рыбновском районах, несколько встреч произошли в Клепиковском и Михайловском.

В 2016 году токование болотной совы наблюдали 24 апреля в пойменных лугах близ Рязани у микрорайона Канищево. Здесь же по одной птице видели в осенний период – 6 и 26 августа. В Клепиковском районе, в окрестностях национального парка «Мещерский», одну болотную

сову наблюдали 17 мая 2016 на заросшем лугу близ деревни Кобылинки. В тот же день, 17 мая, одна охотящаяся птица отмечена на зарастающем поле близ деревни Натальино, здесь же болотную сову видели 20 июня. Одна птица, сидящая на дороге в ночное время, встречена 16 сентября в пойменных лугах близ села Троица Спасского района.

В 2017 году встречи болотных сов в области не были столь многочисленными. 2 мая одна птица встречена в пойменных лугах близ Рязани у реки Быстрицы. Здесь же в пойме одну сову наблюдали 5 сентября. В урочище Фефелов Бор близ микрорайона Канищево города Рязани 10 августа видели 5-6 болотных сов в смешанной стае с ушастыми совами. Пара болотных сов 12 мая встречена близ Оки у села Коростово Рязанского района в пойменной дубраве, впоследствии включённой в региональный памятник природы «Дубки». 11 июня одна болотная сова встречена в пойменных лугах Спасского района. 1 октября наблюдали, как болотная сова съела грызуна на просёлочной дороге в окрестностях деревни Вакино Рыбновского района.

В 2018 году, несмотря на постоянный мониторинг луговых сообществ, экспедиционные обследования области и опрос любителей природы и бердвотчеров, в регионе нам не удалось зафиксировать ни одной встречи болотной совы.

В 2019 году произошла вспышка численности болотных сов: они встречались повсеместно в подходящих местообитаниях и редкости не представляли. Первая за сезон встреча болотной совы состоялась 1 апреля: одна птица отмечена в окрестностях Рязани в пойме Оки близ гипермаркета «Глобус». Охотящуюся в вечернее время болотную сову отмечали 9 апреля в окрестностях деревни Калдево Клепиковского района на территории национального парка «Мещерский». Летящую болотную сову наблюдали 17 апреля в селе Стрелецкие Выселки Михайловского района. 22 апреля не менее 3 птиц токовали над заросшим пойменным лугом близ посёлка Дядьково Рязанского района, там же 5 мая встречены 2 птицы. Одна болотная сова 12 апреля встречена в окрестностях села Баграмово Рыбновского района. В пойменных лугах близ микрорайона Канищево в Рязани 12 мая наблюдали пару болотных сов, охотящихся в рассветные часы. Пара болотных сов 1 мая охотилась на сенокосном лугу у деревни Дубровичи. Одна болотная сова встречена 20 мая в окрестностях посёлка Первомайский Михайловского района. В окрестностях Рязани в пойменных лугах близ микрорайона Канищево, вероятно, гнездились 2 пары болотных сов. Территориальных птиц наблюдали здесь в мае 2019 года.

В окрестностях озёр Боброво и Лужное в Спасском районе 2 токующих самца болотной совы встречены 9 мая 2019, птицы держались на расстоянии около 500 м друг от друга. Наблюдения над болотными совами в окрестностях этих озёр велись регулярно в мае-июне 2019 года,

здесь держались 5 пар этого вида. Болотные совы проявляли территориальное поведение, отпугивали наблюдателя, агрессивно реагировали на вокализацию конспецифичного самца, воспроизводимую с помощью акустической колонки. Гнёзд и слётков данного вида нам обнаружить не удалось. Начиная с 20 июня молодые болотные совы, вставшие на крыло, вылетали кормиться на автодорогу в пойменных лугах близ города Спасск-Рязанский. 27 июня в окрестностях Спасска-Рязанского подобрали сбитую автомобилем болотную сову. Она была доставлена в Рязань для обследования и лечения, но, к сожалению, погибла.

В период с 4 по 25 июня 2019 за парой болотных сов наблюдали на лугу в пойме реки Плетенки в окрестностях Рязани. Взрослые птицы проявляли территориальное поведение, встречались во время кормовых полётов или сидели на присадах. 25 июня у этой пары отмечен уже самостоятельно летающий слёток.

У села Юшта Шиловского района 22 июня 2019 днём вспугнута болотная сова, сидевшая на грунтовой дороге через зарастающие пойменные луга. В нескольких километрах от места данной встречи 30 июня в пойменных лугах встречена молодая болотная сова.

В послегнездовой период 2019 года встречи болотных сов продолжались до середины октября. В окрестностях Рязани в урочище Фефелов бор одну птицу наблюдали 18 июля. В окрестностях села Троица Спасского района близ урочища Спасский лес в пойменных лугах 6 сентября в вечернее время наблюдали кормовые полёты болотной совы. Самая поздняя в данном году встреча болотной совы произошла 14 октября: одна птица вспугнута с дороги в пойменных лугах близ села Алеканово Рязанского района.

Принимая во внимание многочисленность и широкое распространение болотной совы по нашему региону, нам представляется целесообразным исключить болотную сову из 3-го издания Красной книги Рязанской области.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*

Малочисленный оседлый вид (Иванчев, Назаров 2005), занесённый в Красную книгу Рязанской области (2011). Всего за период исследований удалось наблюдать 5 птиц. Один токующий мохноногий сыч 12 апреля 2018 отмечен ночью в ельнике близ деревни Чуфилово Клепиковского района. Один сыч 9 апреля 2019 кричал в смешанном лесу с примесью ели близ деревни Дунино Клепиковского района в национальном парке «Мещерский». Двух мохноногих сычей отмечали 19 апреля 2019 в разных точках смешанного леса в окрестностях деревни Лопухи Рязанского района. Один мохноногий сыч встречен 19 января 2019 в дневное время в сосняке близ посёлка Лесной Шиловского района. Как и большинство сов, мохноногий сыч – вид стенобионтный, поэтому потен-

циально уязвимый. Учитывая невысокую численность вида в лесной части региона, а также характер распространения самих лесов (подходящие для гнездования мохноногого сыча биотопы встречаются почти исключительно лишь в Мещерской части области), мы предлагаем включить мохноногого сыча в 3-е издание Красной книги Рязанской области со статусом 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространенный на большой территории.

Домовый сыч *Athene noctua*

Редкий гнездящийся вид (Иванчев, Назаров 2005), занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Нам известна единственная точка, где домовый сыч, очевидно, гнезвился в 2019 году – в здании заброшенной фермы в окрестностях Рязани. Впервые за весну вокализацию домового сыча мы наблюдали здесь 22 апреля 2019. Здесь же одну птицу отмечали 23 апреля, 7 и 19 мая. Сыч при звуках голоса конспецифичного самца приходил в возбуждение и начинал кричать, причём не только в тёмное время суток, но и за несколько часов до заката. 4 и 10 июня здесь наблюдали пару домовых сычей, проявляющих территориальное поведение. В позднелетний и осенний период наблюдений в данном месте не проводили. По опросным сведениям, пара домовых сычей гнездилась на той же территории также в 2018 году, однако гнездование оказалось неуспешным – гнездо было разорено лисицей *Vulpes vulpes*.

По всей видимости, для домового сыча в Рязанской области характерна оседлость. Самец домового сыча держался на той же территории как минимум до начала зимы 2019/20 года: 30 ноября 2019 здесь наблюдали одну взрослую птицу, а 12 декабря, помимо встречи домового сыча, найдены его поеди и погадки.

Предлагаем включить домового сыча в 3-е издание Красной книги Рязанской области со статусом 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на большой территории.

Воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*

Редкий оседлый вид, занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Встречи воробьиного сычика происходили как в гнездовой период, так и во внегнездовое время, на зимовках. Одного сычика 8 декабря 2016 наблюдали днём на территории школы посёлка Мурмино Рязанского района. В сосняке близ озера Чёрненькое в заказнике «Солотчинский парк» воробьиного сычика видели 5 ноября 2016. Один сычик, по всей видимости, зимовал в урочище Карцевский лес близ деревни Карцево Рязанского района. Впервые птицу отметили здесь 11 марта 2018. Сычик был выявлен с помощью акустического провоцирования – он не вокализировал, но подлетал к манку очень близко. Здесь же птицу отмечали 12, 16 и 18 марта 2018. Одно из предпочитаемых

этой птицей укрытий располагалось в дупле осины *Populus tremula* на высоте около 5 м. Начиная с 24 апреля сычик здесь более не встречался. Зимой 2018/19 года и в ноябре-декабре 2019 года в Карцевском лесу выявить воробьиного сычика нам более не удалось.

В гнездовой период 2018-2019 годов воробьиных сычиков регистрировали в двух местах. Пара птиц в 2019 году, по всей видимости, гнездилась в национальном парке «Мещерский» в сосняке-черничнике с примесью ели в окрестностях урочища Летники в Клепиковском районе. Впервые птиц отметили здесь 8-9 апреля 2019. Самец и самка держались на расстоянии около 150 м друг от друга. Самец пел. 8 июня пара была встречена на том же месте, обе взрослые птицы держались рядом друг с другом. На акустическую провокацию самец реагировал активно: пел, проявлял агрессию по отношению к самке. Гнезда или слётков у данной пары обнаружить не удалось. 7 июля на данной территории держалась лишь одна птица из пары – самец, однако на голос конспецифичного самца, воспроизводимого акустической колонкой, он реагировал очень слабо. Самку и молодых птиц обнаружить мы не смогли.

Второй территориальный самец воробьиного сычика весной держался на участке горельника с сосной и берёзой в окрестностях деревни Лопухи Рязанского района. 19 апреля 2019 ночью здесь отмечены токовые свисты сычика. 24-26 апреля сычик держался на том же месте, токовать начинал за полчаса до заката солнца. Вторую птицу из пары обнаружить не удалось. Проверка данной территории в мае показала, что самец сместился с места своего первоначального токования на 300 м – на участок смешанного сосново-берёзового леса. На акустическую провокацию реагировал слабо. 27 июля и позднее он здесь более не отмечался.

Учитывая малое число встреч, предлагаем включить воробьиного сычика в 3-е издание Красной книги Рязанской области со статусом 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на большой территории.

Ястребиная сова *Surnia ulula*

Редкий зимующий вид (Иванчев, Назаров 2005). За период исследований известны лишь две встречи ястребиной совы в регионе, причём одна из них произошла в летний период. 16 мая 2017 одна птица отмечена в черте города Рязани: она села на чак башенного крана, где её увидел и сфотографировал крановщик. Ещё одна ястребиная сова, сидящая на макушке дерева, встречена 9 марта 2019 в окрестностях села Борки Шиловского района.

Серая неясыть *Strix aluco*

Считалась обычным оседлым видом (Иванчев, Назаров 2005). В последние годы численность серой неясыти в ряде областей Нечерноземья

сократилась, возможно, из-за конкуренции с более крупной и агрессивной длиннохвостой неясытью. В Рязанской области за время проведения исследований мы нашли серую неясыть достаточно обычным видом в Мещерской части региона. В 2016-2017 годах специальных поисков серой неясыти в лесных биотопах области мы не вели. За эти годы одна сова этого вида была встречена 18 апреля 2017 в окрестностях деревни Костино Рыбновского района.

В гнездовой период 2018 года серых неясытей мы наблюдали в 6 точках области в Рыбновском, Клепиковском, Шиловском и Спасском районах. Пара серых неясытей встречена 6 марта 2018 в старом лиственном парке близ села Костино Рыбновского района. Территориальная пара серых неясытей 12 апреля 2018 держалась у вырубке соснового леса в окрестностях урочища Минено близ деревни Октябрь Клепиковского района. В тот же день, 12 апреля, самец кричал в лесу близ деревни Чуфилово Клепиковского района. Одна пара отмечена 2 мая 2018 в заболоченном ольшанике близ урочища Тонинское болото в Тонинском заказнике. Около реки Нармы близ деревни Норина Клепиковского района 26 июня 2018 ночью отмечены крики самца серой неясыти. Выводок серых неясытей по голосам отметили 28 августа 2018 в прибрежном ивняке на берегу Оки близ села Терехово Шиловского района.

В весенне-летний период 2019 года серые неясыти отмечены также в 5 точках. В Рязанском районе в окрестностях деревни Лопухи 19 апреля встречен токующий самец. 26 апреля близ озера Мостовое отмечена территориальная пара этих сов. В Тонинском заказнике 30 апреля встречены пара и одиночный самец серых неясытей, там же 2 мая зарегистрирован одиночный самец. Необходимо отметить, что одна из пар серых неясытей в Тонинском заказнике держалась на участке совместно с токующим самцом длиннохвостой неясыти: оба вида сов реагировали на провокацию акустической колонкой, подлетали и издавали брачные крики. Каких-либо конфликтов между особями этих видов мы не наблюдали.

Пара серых неясытей в 2019 году поселилась в искусственном гнездовье, представляющем собой гнездовую ящик с размерами 30×30×70 см и летком 20×30 см. Он был размещён в широколиственном колке среди полей близ деревни Летово Рыбновского района и повешен на берёзе *Betula pendula*. Впервые в сезоне гнездовье было проверено 18 мая – в нём находились 5 птенцов в возрасте 1-2 недель. Родители держались в непосредственной близости от гнезда. 24 и 30 мая самец и самка по-прежнему находились у гнезда, при этом 30 мая из летка гнездовья выглядывал подросший птенец.

В послегнездовой период серую неясыть по крикам регистрировали 6 сентября 2019 в пойменной дубраве на берегу реки Оки в урочище Спасский лес.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*

Считалась редким оседлым видом (Иванчев 2005), занесена в Красную книгу Рязанской области (2011). К настоящему моменту численность длиннохвостой неясыти значительно выросла — по нашим сведениям, сейчас это самый многочисленный вид сов в лесных биотопах региона. Она отмечена в Клепиковском, Спасском, Рязанском, Касимовском и Рязском районах.

За период исследований в национальном парке «Мещерский» (Клепиковский район) длиннохвостую неясыть отмечали трижды. Одна птица 5 мая 2016 встречена на опушке смешанного леса у поляны близ деревни Фомино. 10 апреля 2019 охотящуюся в сумерках птицу наблюдали в сосняке на краю верхового болота близ урочища Летники. 11 апреля 2019 самец длиннохвостой неясыти токовал на островке леса на границе обширной вырубке близ деревни Филотово.

В 2018 году длиннохвостых неясытей мы регистрировали в трёх точках: в Клепиковском, Спасском и Рязанском районах. 12 апреля один самец токовал на зарастающей вырубке в окрестностях реки Ушар у деревни Октябрь Клепиковского района. 17 апреля пару этих сов наблюдали в сосняке в окрестностях деревни Лопухи Рязанского района. Один токующий самец 2 мая встречен на вырубке в Тонинском заказнике в окрестностях деревни Старое Тонино Спасского района.

В 2019 году, помимо двух встреч длиннохвостой неясыти в национальном парке «Мещерский» (см. выше), этот вид отмечен также в Рязанском, Спасском и Касимовском районах. Один самец кричал в вечерние часы 2 марта в сосняке с примесью ели в окрестностях деревни Кельцы Рязанского района. Ещё один самец 19 апреля вокализировал в сосняке на границе с горельником в окрестностях деревни Лопухи Рязанского района, здесь же птицу отметили и 26 апреля. В урочище Красное болото и его окрестностях 26 апреля отмечено не менее 3 токующих самцов длиннохвостой неясыти. При этом соседние территориальные самцы находились на расстоянии прямой слышимости, не далее 1 км друг от друга. Во время поиска сов в Тонинском заказнике 30 апреля в ночные часы было зарегистрировано 5 токующих самцов длиннохвостых неясытей. На том же маршруте 2 мая в вечернее время отмечен лишь один вокализирующий самец. В зимний период, 14 декабря, здесь отметили одну вокализирующую неясыть. Брачные крики длиннохвостой неясыти 3 мая 2019 слышали в облесённом овраге на границе заросшего поля у деревни Ахматово Касимовского района.

Неоднократно за время исследований в регионе отмечались ослабленные или погибшие длиннохвостые неясыти. Так, лишь за последний год нам известно о 5 подобных случаях. 28 января 2019 ослабленную длиннохвостую неясыть подобрали в ЦПКиО города Рязани, птицу доставили на лечение в одну из клиник города. 30 июля 2019 на авто-

трассе в Рязанском районе подобрана неясыть с сильными травмами. Обследование показало, что птица к выпуску в дикую природу не годна, поэтому оставлена на передержке у кипера. 4 и 12 октября 2019 в разных районах города Рязани пойманы две ослабленные неясыти, обе птицы были обследованы и впоследствии выпущены в природу в рязанских ООПТ – заказнике «Солотчинский парк» и памятнике природы «Дубки». 14 апреля 2020 погибшую длиннохвостую неясыть обнаружили на автотрассе в Рязском районе.

Принимая во внимание многочисленность и широкое распространение данного вида по нашей области, а также рост численности его на сопредельных территориях, мы предлагаем исключить длиннохвостую неясыть из 3-го издания Красной книги Рязанской области.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*

Редкий оседлый вид (Иванчев, Назаров 2005), занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Большинство встреч бородатой неясыти произошло в Клепиковском районе в окрестностях заказника Норинский лес и прилегающих к нему населённых пунктов. На опушке сосняка близ посёлка Октябрь у реки Ушар охотящуюся бородатую неясыть наблюдали 6 апреля 2018. Там же 12 апреля отмечено токование самца, а 26 июня встречена одиночная птица. При обследовании той же территории весной и летом 2019 года сов этого вида здесь не наблюдали.

В весенний период 2019 года при обследовании лесов Рязанского, Клепиковского и Спасского районов бородатых неясытей мы не обнаружили, но неоднократно взрослых и молодых сов видели летом и осенью 2019 года. В окрестностях посёлка Тума Клепиковского района в сосновом лесу 23 августа 2019 встретили молодую бородатую неясыть. Охотящуюся бородатую неясыть видели 19 августа 2019 в утренние часы близ деревни Норино на краю заросшего молодым сосняком поля. 20 и 23 октября 2019 в окрестностях этого места вновь встречена одна взрослая птица. 19 августа 2019 в 2 км от деревни Норино встречены подростки слётки бородатой неясыти (не менее 3 птиц), сидевшие на крупном тополе. 23-25 октября 2019 молодая бородатая неясыть охотилась в одном и том же месте – на обширной поляне у заказника Норинский лес. 26 октября 2019 одна птица встречена в окрестностях деревни Уречное. В Рязанском районе бородатую неясыть видели лишь один раз – 9 ноября 2019 одна птица отмечена близ грунтовой дороги в смешанном лесу у деревни Борисково.

Мы предлагаем включить бородатую неясыть в 3-е издание Красной книги Рязанской области со статусом 3 – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространенный на большой территории.

Таким образом, за период проведения исследований нам удалось получить информацию о 9 видах сов в Рязанской области. К настоящему

времени обычными здесь можно считать три вида сов – ушастую сову, длиннохвостую неясыть и серую неясыть. К занесению в 3-е издание Красной книги Рязанской области мы предлагаем 4 вида сов из встреченных нами – мохноногого сыча, домового сыча, воробьиного сычика и бородатую неясыть.

Сведения о встречах сов на территории области нам предоставили натуралисты, фотографы и бердвотчеры Э.Арзянцева, М.Валучева, С.Горлов, В.Гришачев, В.Гусев, Г.Золотова, А.Конов, Е.Китова, Д.Ламзов, П.Лихачёва, Е.Митрохин. Авторы выражают им признательность за помощь в сборе материала для данной статьи.

Литература

- Горюнов Е.А., Назаров И.П. (2009) 2016. Встречи редких видов птиц в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1304): 2381-2384.
- Иванчев В.П. 2005. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // *Тр. Окского заповедника* **24**: 534-567.
- Иванчев В.П. (2015) 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц Нечернозёмного центра России на территории Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1577): 1105-1121.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2005. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов в Рязанской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 187-199.
- Иванчев В.П., Назаров И.П. 2013. Материалы по редким видам птиц северных районов Рязанской области // *Фауна и экология птиц. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 43-45.
- Иванчев В.П., Фиолина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.
- Красная книга Рязанской области*. 2011. Изд. 2-е. Рязань: 1-626.
- Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 312-346.
- Фиолина Е.А., Валова Е.В., Никонорова М.Е. 2015. Встречи редких птиц в Рязанской области в 2012-2015 годах году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1209): 3939-3960.

